

Губы Пэй Юнь Шу опухли, пока Чжу Ю оставался на горе.

Барьер на середине горы был установлен самим Чжу Ю, и основатель его не искал, словно не замечая здесь демонической ауры. Пэй Юнь Шу тайно восхищался совершенствованием Чжу Ю, но был по большей части беспомощен, когда дело доходило до сближения с ним.

В эти дни он мог чувствовать боль в губах, даже когда разговаривал. Чжу Ю, кажется, нравился опухший вид его губ. Если это пройдет, он всегда будет снова целовать эти губы, когда Пэй Юнь Шу спит, не отпуская. Пэй Юнь Шу просто чувствовал, что после этих нескольких дней его губы больше не принадлежат ему.

Он прятался и сердился, но Чжу Ю все равно продолжал это делать, и Пэй Юнь Шу мог только смириться со своей судьбой.

Накануне собрания по набору учеников он серьезно отстранил Чжу Ю, когда тот снова попытался поцеловать его: «Больше никаких поцелуев».

Чжу Ю кивнул: «Хорошо».

Пэй Юнь Шу не был обманут его кивком и добавил: «Завтра ты будешь участвовать в наборе учеников, и я тоже пойду туда. Я пойду туда с Мастером, так что сегодня ты действительно не можешь больше меня целовать».

Чжу Ю посмотрел на его опухшие губы. Цвет был действительно привлекательным. Губы были похожи на спелый фрукт, и можно было почувствовать вкус сока, когда его надкусываешь. Он просто смотрел и хотел подойти, поцеловать, укусить... Снова и снова. Он не мог насытиться этим. Но выражение лица Пэй Юнь Шу было очень серьезным. Чжу Ю немного подумал и кивнул.

Пэй Юнь Шу наконец вздохнул с облегчением.

Он снова начал волноваться: «Когда ты превратишься в человека, тебя не смогут узнать?»

Если Чжу Ю войдет в секту Шань Шуй, он, естественно, не сможет войти в своем обычном облике. Пэй Юнь Шу тоже не хотел, чтобы тот оказался в ловушке секты, и Чжу Ю мог использовать только вымышленную личность, чтобы оставаться рядом с ним.

Если он захочет уйти, то он сможет уйти, как ему заблагорассудится.

Чжу Ю спокойно сказал: «У них недостаточно культивации».

Этот тон был высокомерным, но Пэй Юнь Шу почувствовал, что он говорит правду, поэтому

улыбнулся и сказал: «Во всей секте Шань Шуй, Мастер единственный, кто может видеть в тебе демоническую ауру?»

Чжу Ю взял его руку, поднес к губам и поцеловал: «Да».

Пэй Юнь Шу позабавило его недовольное выражение лица, он отобрал руку и приложил лекарство к своим опухшим губам: «У старших братьев на пике У Чжи, чьи способности не уступают способностям секты Кан Юэ, должно быть что-то, что может маскировать демоническую ауру, я пойду и найду что-нибудь такое».

С лекарством на губах он выглядел еще более жалким и милым, словно приглашая других попробовать его. Чжу Ю подошел ближе, но сдержал свое обещание и не целовал его, но выражение его глаз, когда он смотрел на губы Пэй Юнь Шу, было темным и ужасающим.

Сердце Пэй Юнь Шу пропустило удар, и он быстро закончил применять лекарство, прежде чем развернуться и уйти.

Чжу Ю снова превратился в браслет и обвился вокруг его запястья, а затем последовал за ним на мече Цин Юэ к пику У Чжи.

В кабинете, Байли Гэ, который держал книгу и читал, посмотрел на двух уходящих людей, на мгновение задумался и спросил Хуа Юэ рядом с ним: «Они забыли, что мы с тобой существуем?»

Хуа Юэ хвостом накрыл себе голову, скрывая блестящие обиженные лисьи глаза.

*

На пике У Чжи Пэй Юнь Шу нашел старшего соученика, которого знал. Тот отвел его на склад и сказал: «Младший брат, ты нашел нужного человека. У меня здесь есть много интересных вещей. Выбирай что хочешь».

Пэй Юнь Шу поблагодарил его. После объяснений, где что лежит, старший соученик вышел продолжить доработку оружия, оставив Пэй Юнь Шу одного.

Что привлекло его внимание, так это груда золотого магического оружия. Пэй Юнь Шу отвел глаза, пронизанные золотым светом, задрал рукав и сказал: «Чжу Ю, почувствуй ли здесь что-то, что может скрыть твою демоническую ауру?»

Чжу Ю слетел с его запястья и в мгновение ока нырнул в груду магического оружия.

Дракон искал, а Пэй Юнь Шу делать было нечего, поэтому он решил просто осмотреться.

На складе было много шкафов, с полками и витринами. Пэй Юнь Шу подошел и увидел на витрине красный порошок. Тот выглядел как румяна, и цвет был особенно красивым. Он не мог не прикоснуться к нему кончиками пальцев, поднес к носу и слегка понюхал.

Слабый аромат достиг его носа и проник глубоко в сердце, он был благоухающим и соблазнительным.

Пэй Юнь Шу не смог удержаться от еще одного вдоха. Кто-то постучал его по плечу. Пэй Юнь Шу обернулся и увидел Чжу Ю, который с непроницаемым лицом стоял рядом.

Чжу Ю опустил глаза и посмотрел на него: «Я нашел».

Лицо Пэй Юнь Шу внезапно покраснело.

Он тупо смотрел на Чжу Ю, чувствуя, что его сердце бьется слишком быстро, и его кожа окрасилась румянцем. В его глазах был намек на застенчивость и страсть, как будто он смотрел на своего возлюбленного, не в силах отвести взгляд ни на мгновение.

С восходящим энтузиазмом и нежным румянцем Пэй Юнь Шу просто задавался вопросом, почему Чжу Ю такой красивый. Дракон был настолько красив, что он растерялся, и его сердце колотилось так быстро, как будто он был болен.

Чжу Ю заметил, что с ним что-то не так, и нахмурился: «Жена?»

Глаза Пэй Юнь Шу задрожали, он опустил ресницы и тихо сказал: «Да?».

Его руки дрожали, а румянец на лице усилился.

Он действительно отозвался, когда его назвали «женой».

Глаза Чжу Ю потемнели, и он придвинулся ближе к нему, но прежде, чем он успел поцеловать, Пэй Юнь Шу сам закрыл глаза, поднял подбородок и слегка приоткрыл губы, ожидая, что Чжу Ю поцелует его.

Демонические узоры мгновенно появились на лице Чжу Ю, и его глаза покраснели. Он сглотнул. Духовная энергия вокруг него образовывала небольшие вихри из-за его подавления и тихо засвистел ветер. Чжу Ю не мог этого вынести, смотря кровавыми глазами, магическое оружие рядом с ним было так напугано, что слегка дрожало.

Он смотрел в глаза Пэй Юнь Шу, как будто хотел проглотить его живьем.

Движение на складе привлекло старшего соученика: «Младший брат?»

Когда голос приблизился, Чжу Ю прикрыл глаза, быстро поцеловал дрожащие ресницы Пэй Юнь Шу, затем превратился в браслет и обвился вокруг запястья.

Сердце Пэй Юнь Шу забилося еще сильнее, а кончики его ушей покраснели до кроваво-нефритового цвета. Он накрыв браслет на запястье и беспомощно просто стоял.

Волшебное оружие перестало трястись. Как только старший соученик вошел, он увидел состояние Пэй Юнь Шу и спросил: «Младший брат, что случилось?»

Пэй Юнь Шу быстро покачал головой. Он взглянул на витрину с порошком, пришел в себя от своего неловкого состояния, указал на красный порошок и спросил: «Старший брат, что это?»

«О, — старший соученик почесал затылок, — я забыл сказать тебе, младший брат, это порошок, который я приготовил для некоторых старших сестер. Позже я расфасую его в пакетики для даосских пар, чтобы они «летали» вместе... Младший брат, ты ведь не тронул, да? Это я виноват, что забыл тебе сказать».

Руки Пэй Юнь Шу задрожали, и он прошептал: «Я не трогал его».

«Все в порядке, если ты не прикасаешься к нему, — небрежно сказал старший соученик, — но даже если и прикоснешься, то ничего страшного. Эта штука может действовать максимум десять дней, так что это не будет проблемой».

Когда он сказал это, Пэй Юнь Шу должен был почувствовать себя расслабленным и счастливым, и он действительно почувствовал себя так, но помимо расслабления он почувствовал еще большее разочарование и нежелание.

Пэй Юнь Шу быстро отогнал эти эмоции и тайно держался подальше от красного порошка. Эта штука была действительно страшной.

Теперь, когда Чжу Ю нашел себе то, что нужно, Пэй Юнь Шу не осмелился больше здесь оставаться. Он попрощался со старшим соучеником и поспешил обратно на Пик Сань Тянь.

Два лиса в кабинете думали о том, как поохотиться на фазанов, когда увидели, как Пэй Юнь Шу вбегает в кабинет с особенно взволнованным видом.

Байли Гэ выглядел торжественным и собирался спросить, что происходит, когда Чжу Ю вылетел из рукава Пэй Юнь Шу и в мгновение ока превратился в человека.

У Пэй Юнь Шу не было даже сил сопротивляться, поэтому его увлекла охватившая его радость,

он прошептал: «Ты точно нашел чем можно прикрыть демоническую ауру?»

Его голос был мягким, и даже его слова вибрировали от нервозности.

«Ну...», — Чжу Ю уставился на него, ни на мгновение не переводя взгляда: «Я нашел это».

Пэй Юнь Шу заметил его взгляд, и его лицу стало еще жарче: «Тогда измени свою внешность и проверим... Не смотри так на меня...».

Чжу Ю промычал, но все еще смотрел на него, его взгляд не отрывался от лица Пэй Юнь Шу, и он принял другой облик.

Его внешность была все еще довольно красива, но уже по-человечески красива. Его брови холодные, нос высокий. Но его взгляд, смотрящий на Пэй Юнь Шу, все еще такой же пылкий, как и всегда.

Пэй Юнь Шу взглянул на него, затем повернулся, чтобы пойти в спальню: «Отлично, раз все в порядке, не волнуйся. Я немного устал, поэтому пойду поспать ненадолго. Не забудь лечь пораньше. Завтра секта будет проверять твою квалификацию, тебе придется подниматься на гору с новыми учениками».

Он, казалось, сбегал.

Чжу Ю не стал его останавливать, просто смотрел ему в спину и приподнял губы в улыбке.

*

Рано утром следующего дня Пэй Юнь Шу ждал перед дверью Учителя Лин Цина.

Цветы персика летели вокруг, и он немного отвлекся.

«Младший брат, — спросил старший брат сбоку, — тебя что-то беспокоит?»

Пэй Юнь Шу пришел в себя и покачал головой: «Нет».

Сегодня утром он увидел, что опухоль на его губах спала. Ему не нужно было беспокоиться о том, что это заметят другие, но, поскольку утром Чжу Ю ушел один, он начал беспокоиться, опасаясь, что тот сделает что-то не так и это вызовет некоторые проблемы.

Это чувство постоянного беспокойства о других действительно слишком пугающее, и Пэй Юнь Шу прикладывал большие усилия, чтобы подавить эти мысли.

Но поскольку он был сосредоточен на этих вещах, выражение его лица казалось небрежным и безразличным.

Подобно февральскому морозу и глубокому снегу ночью, оно проникает глубоко в сердце.

Старший брат замолчал и посмотрел на Пэй Юнь Шу, но тот смотрел в землю и погрузился в свои мысли. Он был один в своем собственном мире и игнорировал посторонних.

Запечатав память младшего брата Юнь Шу, Юнь Цзин только сейчас смог увидеть его и сказать ему несколько слов.

Он был его прямым младшим соучеником по той же секте, но казался несравнимо посторонним.

Юнь Цзин вздохнул, внезапно взял Пэй Юнь Шу за руку и потянул за собой: «Младший брат, на персиковом дереве змея. Не подходи слишком близко».

Услышав это, Пэй Юнь Шу посмотрел на цветущее персиковое дерево.

Как и ожидалось, на ветке была только тонкая маленькая змея, которая смотрела прямо в это место и на первый взгляд выглядела как искривленная ветка, которую действительно было трудно обнаружить.

Лицо Пэя Юнь Шу ожесточилось. В этот момент мысли о Чжу Ю в его сознании были подавлены, но он не выказал никакого страха. Он только вырвал свою руку и спокойно сказал: «Спасибо, старший брат».

Юнь Цзин был ошеломлен и повернулся, чтобы посмотреть на него.

Младший брат Юнь Шу выглядел так, будто эта змея была ничем.

Юнь Цзин отвернулся и замолчал.

Когда подошли остальные ученики с пика У Чжи, второй старший брат подошел к Юнь Цзину и многозначительно сказал: «Старший брат, то, что змея появилась здесь, было совпадением?».

Юнь Цзин сказал: «Это совпадение».

Юнь Чэн поднял брови, и когда он посмотрел на цветущее персиковое дерево, нигде не было змеи, только извилистая ветка, похожая на змею.

*

Когда Пэй Юнь Шу последовал за учителем в главный зал, он уже был полон людей.

Ученики, которых послали другие культиваторы, стояли впереди, а те, кто стоял позади, были учениками, набранными у подножия горы.

Пэй Юнь Шу последовал за Учителем Лин Цином вперед, а после того, как тот сел, встал позади и начал осматривать толпу.

Сегодняшнее утро было временем окончательного открытия горы для приема учеников, и даже если они будут выбраны, их поставят в конец очереди. Н Пэй Юнь Шу был действительно уверен в силе Чжу Ю, и он считал, что место Чжу Ю точно не будет в конце очереди.

И действительно, среди людей, стоявших в первом ряду после учеников, посланных другими культиваторами, был Чжу Ю.

Чжу Ю заметил взгляд Пэй Юнь Шу и посмотрел на него. Когда они встретились взглядами, он поднял уголки рта и улыбнулся.

Пэй Юнь Шу внезапно опустил голову, его лицо покраснело от жара.

Третий старший брат, стоявший в стороне, увидел, как он внезапно опустил голову, поэтому он тоже наклонился и игриво спросил: «Младший брат, ты чувствуешь застенчивость, когда стоишь перед всеми новыми младшими братьями?»

Но как только он наклонился, он увидел лицо Пэй Юнь Шу вблизи и не мог не застыть.

Пэй Юнь Шу сделал несколько глубоких вдохов и подавил бешенное биение сердца, поднял лицо со спокойным выражением лица, но цвет на его щеках все еще демонстрировал душераздирающий румянец.

Он не увидел ошеломленного третьего старшего брата, и сделал шаг вперед и прошептал учителю: «Учитель, вы сегодня тоже будете принимать учеников?»

Он был близок с мастером Лин Цином, и все еще выглядел таким же знакомым, как и раньше. Мастер Лин Цин уже давно не говорил с ним так, и его лицо немного смягчилось, и он сказал: «Давай сначала посмотрим, а потом решим».

В тот день, когда он привел Юнь Вана из мира смертных в секту Шань Шуй, он сказал, что Юнь Ван будет его последним учеником.

Но Юнь Ван стал Основателем У Ваном, и Пэй Юнь Шу этого не помнил. Учитель Лин Цин знал, что на тот раз он принимает не ученика, но он не мог рассказать это своим четырем ученикам.

Когда Пэй Юнь Шу услышал это, в его сердце возникло предвкусение, он сделал шаг назад, приподнял уголки губ и не смог сдержать улыбку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283956>